

Облегчение Чи-Ву от того, что все наконец-то закончилось, длилось лишь краткий миг. Он уже собирался закрыть глаза в объятиях Эвелин, когда к нему подкралась странная тревога. Он уже несколько раз видел облик Эвелин, когда она была человеком. Тогда она воплощала жизнь только внешне, а не превращалась в живого человека. В конце концов, ее имитация была искусственной, какой бы совершенной она ни была. Однако в этот раз все было иначе. Текстура ее кожи и шелковистые волосы не были искусственными; они были человеческими, настоящими. Но...

"Что это?" Она излучала смерть слишком сильно для живого человека. Казалось, будто душу затолкали в хорошо сохранившееся тело и оживили, и ее тело было ближе к телу цзянши[1], чем к живому существу. Чи-Ву, который с самого рождения ходил между границей мертвых и живых, был уверен в этом. Нынешняя Эвелин была неестественным существом.

Чи-Ву осторожно сказал: "Леди Ведьма, ваше тело слишком холодное".

Эвелин выглядела подавленной и ничего не ответила.

"Леди Ведьма?"

"...И." Эвелин несколько раз шлепнула губами и наконец тихо проговорила: "На самом деле я не была ведьмой. Нет, раньше я ею не была".

Чи-Ву моргнул.

"Я чувствую такое сожаление". Она выдохнула длинный воздух. "Если бы я знала немного раньше..." Ее голос был полон раскаяния, она говорила, наклонив подбородок, устремив взгляд в потолок. Затем Чи-Ву почувствовал, как его спина мягко коснулась пола. Как только она опустила Чи-Ву на пол, руки Эвелин слабо опустились. Казалось, ей было трудно даже удержаться в вертикальном положении, она медленно теряла контроль над своим телом, как человек, медленно умирающий. Только тогда Чи Ву заметил слабый поток воздуха, выходящий из тела Эвелин. Она выглядела крайне неустойчивой, словно в любой момент могла рассыпаться и исчезнуть.

"Мне жаль". Эвелин мягко наклонила голову. "Я пыталась сопротивляться до конца, но... я ничего не могу сделать". Скорбная улыбка заиграла на ее губах. "Ты проделал весь этот путь ради меня... Мне очень жаль".

Чи У попытался что-то сказать, но не смог; он не мог переварить этот неожиданный поворот событий. В этот момент он услышал смех позади себя.

"Ахе-хе-хе..." Это был неприятный звук, предвещающий смерть. "Ты не можешь... Ты не можешь..."

Это был Зепа. Чи-Ву с трудом поднялся и повернулся, терпя боль, пульсирующую во всем теле. К счастью, Зепа не ожил, и ни одно из его опасений не оправдалось. Великий демон

исчезал; от его существования остались лишь следы, и он произнес всего несколько слов, прежде чем исчезнуть в небытии.

Зепар сказал: "Знаешь ли ты... сколько усилий... сердца и души я вложил в это... хе-хе-хе...!"

Чи-Ву нахмурился; даже предсмертные слова Зепара сильно раздражали его. "Что ты имеешь в виду?"

"Я тот, кто оживил ее... и привязал ее к себе..."

"Привязана?"

"Да... принудительный контракт... чтобы она существовала только для меня..." Хотя Чи-Ву плохо слышал его из-за спорадических пауз, он мог примерно понять, что говорит Зепар - этот ублюдок сделал какую-то грязную работу, чтобы приковать Эвелин к себе. Чи-Ву не знал, что именно, но для начала ему нужно было стереть Зепара с лица земли.

"Хах... да... убей меня..."

Но Чи-Ву не мог не остановиться.

"Раз уж так вышло... не плохо было бы умереть вместе с ней..."

"Что?"

"Дурак... Разве ты не можешь догадаться, видя ее состояние...?" Затем Зепар начал хихикать. "Если я исчезну... она тоже исчезнет... Не только ее тело... но и ее неок... и душа..."

Чи-Ву покраснел; он слишком хорошо знал, что это значит - у Эвелин не будет никакой надежды на реинкарнацию или какое-либо существование в будущем.

Когда Чи-Ву попятился, Зепар резко прекратил смеяться. Он спросил: "...Ты хочешь спасти ее?". Его голос внезапно стал мягче. "Тогда... спаси меня..."

"..."

"Все очень просто... если я буду жить... она тоже будет жить...". Это было дьявольское искушение. "Это не сложно... Будет достаточно, если я сохраню свое существование на мгновение... Так получилось, что поблизости есть хорошее подношение..."

Мышцы лица Чи-Ву дрогнули. Ему удалось повернуться.

"Нет." Эвелин решительно покачала головой. "Не делай этого".

"Хех... Делай, что хочешь... Она моя... даже если мне придется самому сломать ее... Я никогда не отдам ее...! Хахахахаха...!" Казалось, что Зепар действительно не против исчезнуть, когда он издал последний взрыв смеха. В то же время, Эвелин, которая едва держалась, рухнула на алтарь. Мутный поток, текущий от ее тела, также стал темнее.

Лицо Чи-Ву выглядело пустым. Внезапно его ноги потеряли всю силу и снова отказали. "Госпожа ведьма". Он ухватился за алтарь и едва смог позвать ее.

"Я же говорил тебе, что я больше не ведьма..." Эвелин одарила его горькой улыбкой с большим напряжением.

"Тогда как мне назвать... нет, есть ли другой способ? Освободить тебя от связи!"

Эвелин покачала головой, ложась. "Дьявольский контракт... Это не так просто..." С того момента, как она была оживлена силой Зепара, все в ней попало под контроль дьявола. Более того, Зепар использовал свою силу, чтобы заковать ее в кандалы, поэтому само собой разумеется, что освободить ее будет нелегко.

Эвелин продолжала: "И даже если ты аннулируешь контракт... ничего не изменится..." Воскрешение Эвелин произошло не в результате церковного ритуала с непомерным количеством божественности и просьбой о посредничестве провидения. Это было сделано силой дьявола, искажившей и извратившей провидение.

Таким образом, даже если бы Чи-Ву удалось освободить Эвелин из лап Зепара, это не изменило бы того факта, что Эвелин должна была умереть. Божественное провидение, которое было искажено, всегда возвращается к своему первоначальному состоянию, а Эвелин уже была мертва. Таким образом, даже если Чи-Ву каким-то образом удастся освободить Эвелин, она все равно умрет. Единственным способом удержать Эвелин и предотвратить ее скорую кончину было оживление Зепара. Об этом, конечно, не могло быть и речи, но и оставаться в таком состоянии Чи-Ву не мог. Пока он размышлял над выбором, свет во взгляде Эвелин померк, и ее глаза закрылись.

Чи-Ву срочно вызвал Steam Bun и заставил его выплюнуть все. "Нет... не это... и не это тоже..." Чи-Ву порывлся в разбросанных по полу предметах и взял бутылку с водой.

Колодец желаний, божественная вода. Святая вода содержала божественную силу бога и исполняла желания людей. 'Да, может быть, это сработает'.

Но Эвелин сказала: "Не делай этого..."

"Мисс Эвелин, откройте рот. Быстро!"

"Все равно ничего не получится... это такая трата времени..."

Чи-Ву проигнорировал ее и сразу же открыл крышку. Затем он открыл рот Эвелин и влил туда святую воду. Он заставил ее выпить целую бутылку, а остатки святой воды распылил на ее тело.

"Почему...?" спросила Эвелин с полужакрытыми глазами. Для того чтобы воскресить кого-то, тело, душа и неок должны быть неповрежденными. Даже если эти условия были соблюдены, проведение ритуала воскрешения было серьезным испытанием. Требовалась огромная божественность - тысячи жрецов должны были молиться одновременно под руководством святой.

Более того, даже при накоплении достаточного количества божественности не было гарантии, что ритуал пройдет успешно. На самом деле, истории успеха появлялись только в древних мифах и легендах. В реальной письменной истории было проведено очень мало ритуалов воскрешения, и все они без исключения были записаны как неудачные. Но, прежде всего, количество божественности от святой воды было далеко не достаточным, чтобы даже обсуждать, будет ли попытка Чи-Ву успешной. Тем не менее, Чи-Ву беззаботно израсходовал всю свою драгоценную святую воду.

"Мы даже не так близко..." слабым голосом произнесла Эвелин. "Я видела твое лицо всего несколько раз..." Она не ошиблась. Даже если их отношения были дружескими, они были рождены необходимостью и общими интересами. Ни больше, ни меньше. Она не была его родным братом или даже Ру Аму. И самое главное, не было никакого способа спасти ее.

Несмотря на все это, несмотря на отсутствие причин заходить так далеко, Чи-Ву все равно делал все, что было в его силах, чтобы спасти ее.

"Да, ты права." Страхивая остатки святой воды, он сказал: "Но ты просила меня о помощи".

Глаза Эвелин, которые были на грани закрытия, на мгновение расширились. "Только... по этой причине...?"

Причина. Да, причина. Чи-Ву сделал все, что мог. Раз он сделал так много, он мог спокойно отпустить ее. Однако он чувствовал чрезвычайно горячее и тревожное желание спасти ее, которое он не мог объяснить; он понятия не имел, почему он думал, что должен сделать все возможное, чтобы спасти Эвелин.

"...Я не знаю." Чи-Ву не знал, почему он так себя чувствует, но он не подавлял эти эмоции. С юных лет он понял, что лучше всего делать то, что подсказывает сердце. "...Честно говоря, я не слишком хорошо тебя знаю... но не думаю, что мне стоит отправлять тебя вот так". Следуя зову сердца, он знал, что по крайней мере будет испытывать меньше сожаления и других затянувшихся эмоций.

Тусклый взгляд Эвелин остановился на лице Чи-Ву и остался. "Возможно..." Судя по тому, как слабо подергивался ее рот, казалось, что она пытается улыбнуться. Если бы она могла, она бы сияла - с легкой игривостью, но переполненная счастьем. "Я тебе... нравлюсь...?"

Чи У криво улыбнулся ее жеманности. "Нет".

Эвелин была немного шокирована его твердым отрицанием и хихикнула. "Так грубо... хотя я такая красивая..." Затем ее голос вскоре смягчился до рокота, и она полностью закрыла глаза.

Чи-Ву взял руку Эвелин и наклонился, притянув ее к своему лбу. Затем он взмолился: "Боже, я прошу тебя. Дай возможность начать новую жизнь для этой бедной женщины, которая не смогла насладиться тем, что заслужила. Я искренне надеюсь и желаю этого всем сердцем и душой". Чи-Ву молился еще более искренне и горячо, чем когда-либо. В таком состоянии шло время. Не успел он оглянуться, как смех Зепара и голос Эвелин стихли.

Чи-Ву открыл глаза. "...". Затем он почувствовал, что сила в его руках иссякает. Изменений не было. Ни Эвелин, ни святая вода не проявили никакой реакции. Когда он бессознательно отпустил руку Эвелин, она упала на бок.

...Он с самого начала знал, что воскрешение мертвых противоречит провидению Вселенной. Чтобы скоординировать воскрешение, даже бог, получивший такое непомерное количество божественности, должен быть готов понести серьезные потери и использовать большую часть своей силы. Поэтому Чи-Ву знал, что святой воды нигде не будет достаточно. Но все же, все же...!

Чи-Ву сжал кулаки, его голова поникла. Он проделал весь этот путь, но теперь во всем его теле преобладало сильное чувство беспомощности. И тут он заметил слабый свет.

'Возможно'. Когда он поднял голову, ничего не изменилось. Эвелин по-прежнему не двигалась, и ее все еще окропляли святой водой. 'Что это может быть?'

"Пю!" Затем на него прыгнул Пар Бан и ударил его по бедру. Взгляд Чи-Ву проследил за движением и, наконец, увидел, что это было. Свет просачивался из его кармана. Чи Ву поспешно порылся в нем и нашел семечко. 'Это...?' Это был подарок Эвелин.

[Это семя духа.]

[Попробуйте вырастить его. Если вам повезет, вы получите то, что вам действительно нужно].

[Вы сами решаете, когда, где и как посадить это семя. Но вы должны дать ему часть своего тела в качестве питательных веществ].

[Подойдет любая часть, например, ваши волосы или ногти. Я лично рекомендую вашу кровь. Вы можете просто дать ему одну или две капли, когда вспомните об этом".]

Это было семя духа, которое он получил от Эвелин. Сначала Чи-Ву приложил немало усилий, чтобы прорастить это семя. Как сказала ему Эвелин, он пробовал давать ему свою кровь, стриг волосы, ногти на руках и ногах, чтобы как-то подпитать семя, но оно не реагировало. Более того, даже после того, как оно впитало в себя всю божественность, которая вытекла из него, когда он победил бога, оно не подавало никаких признаков прорастания. Но теперь семя тускло светилось, и внезапно из него хлынул свет.

"Ах!" Чи-Ву потерял хватку; нет - оно вырвалось само собой. Семя упало по пологой кривой и остановилось чуть в стороне от Эвелин. Оно несколько раз обогнуло ее, а затем повернулось к левой стороне ее груди, напротив сердца. То, что произошло дальше, было еще более шокирующим: сияющее семя медленно меняло форму, превращаясь из спирали в заостренное шило на конце, а другой конец превратился в рукоятку меча. В итоге получился красивый и замысловатый кинжал, похожий на рапиру, который не смог бы сделать даже самый искусный кузнец. Он слегка наклонился, чтобы встать вертикально, как будто целился в сердце Эвелин.

"!" Не раздумывая ни секунды, он пронзил ее грудь. Чи-Ву, заворуженно наблюдавший за происходящим, вздрогнул. Не думая, он протянул руку и попытался вытащить его, но...

Хвааааааааа! Мощное божество вырвалось наружу и оттолкнуло руку Чи-Ву. Чи-Ву пошатнулся и упал на задницу, ошеломленно глядя на алтарь. Сияющий кинжал быстро исчезал в сердце Эвелин, словно всасываясь внутрь; это было похоже на семя, поглощающее питательные вещества и укореняющееся глубоко в почве, чтобы прорасти новой жизнью. В тот момент, когда семя, наконец, полностью исчезло и впитало в себя все капли святой воды на Эвелин...

Виинг! Тело Эвелин выплыло из алтаря. Ее голова и конечности откинулись. Виинг! Виинг! Виинг! Виинг! Виинг! Виинг! ВИНГ!

Тем временем невидимые и неосоздаваемые воздушные потоки возникали один за другим, как ветер, настолько сильный, что они не только заполнили эту полость, но и распространились во всех направлениях.

"Что... Что за...!" воскликнул Зепар, который, как думал Чи-Ву, наконец-то исчез. "Привязь оборвалась...?" Привязка, которую он наложил на Эвелин, была разорвана одним выстрелом, и теперь от нее не осталось и следа - как будто "причины" этой привязки не было изначально. Конечно, это не меняло того факта, что Эвелин была мертва.

Зепар закричал: "Неважно, что вы делаете...! Она обречена на смерть...!" Он кричал энергично, но в его голосе чувствовалась нервозность. Зепар сосредоточил свое оставшееся сознание, чтобы оценить ситуацию. Эвелин поднималась в воздух. Она была свернута, как плод в чреве матери. Медленно вращаясь, она зависла в воздухе. Затем она вытянула руки и подняла голову, стоя в воздухе с откинутой назад головой.

Чи-Ву и Зепар смотрели в потолок и не могли отвести глаз от Эвелин, которая была окутана коконом нематериальных потоков, ее длинные волосы развевались в воздухе. По их благоговению было видно, насколько мистическим и чудесным было это зрелище. В конце концов, Эвелин медленно выпрямила шею. А чуть позже...

"Вдох...!" Зепар не мог поверить своим глазам.

1. Китайский зомби □